

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
SECTION II. COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 811.111'37

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-10

Морева А. В.¹
Грекова О. М.²**Особенности и трудности перевода эвфемизмов**
(на материале новостных статей ВВС)

- ¹) Национальный исследовательский Томский государственный университет
пр. Ленина 36, Томск, 634050, Россия
E-mail: stasija@mail.ru
- ²) Национальный исследовательский Томский государственный университет
пр. Ленина 36, Томск, 634050, Россия
E-mail: olgagrekova96@gmail.com

Статья поступила 30 октября 2018 г.; Принята 15 ноября 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.

Аннотация. СМИ, в частности, пресса сегодня – это основной источник сведений об обстановке в мире, о происходящих событиях, к которым нередко относятся «отрицательные» новости. С целью смягчения или маскировки преподносимой информации негативного характера или её отдельных элементов в прессе используются косвенные переименования – эвфемизмы. Эвфемия как многоаспектное и весьма динамичное явление изучается довольно подробно в рамках разных подходов: разрабатываются классификации и способы образования эвфемизмов, рассматриваются сферы эвфемизации в разных языках. Несмотря на то, что пресса насыщена разного рода эвфемизмами, в научных работах редко ставится чисто прикладная цель выявления и адекватной передачи таких единиц средствами переводящего языка; ибо, если эвфемия не распознана, в текст перевода может быть привнесена негативная тональность, искажено отношение пишущего к передаваемому событию и т.п. Этими соображениями определяется актуальность и проблема нашего исследования, основанного на анализе корпуса, состоящего из 50 эвфемизмов, и его функционирования в современной британской прессе (новостные статьи интернет-издания BBC News за 2013-2018 гг.). Выявлены такие особенности и трудности перевода эвфемистических единиц, как: идентификация эвфемизма в тексте и его понимание; наличие/отсутствие эквивалентных соответствий в случае близких сфер эвфемизации; наличие/отсутствие адекватных словарных замен при передаче эвфемизмов; перевод эвфемизмов-терминов. Трудности перевода эвфемизма наблюдаются как на этапе его вычленения в тексте, так и на этапе поиска соответствия. Эквивалентный эвфемизм в языке перевода может отсутствовать или при его наличии в словаре эвфемизмов может не подходить в данном конкретном контексте, менее явно передавать функцию вуалирования. При переводе заимствований из профессиональных сфер используются калькирование и переводческое транскрибирование/ транслитерация. Важно учитывать также степень эвфемизации единицы: в случае устоявшегося

эвфемизма наиболее удачным будет подбор устоявшегося (полит)корректного слова или выражения.

Ключевые слова: эвфемизм; британская пресса; трудности перевода.

Информация для цитирования: Морева А. В., Грекова О. М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей BBC) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, N 4. С. 90-102. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-10

Anastasija V. Moreva¹
Olga M. Grekova²

**Peculiarities and difficulties of translating euphemisms
(based on the BBC news articles)**

¹) National Research Tomsk State University
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia
E-mail: stasija@mail.ru

²) National Research Tomsk State University
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia
E-mail: olgagrekova96@gmail.com

Received 30 October 2018; Accepted 15 November 2018; Published 31 December 2018

Abstract. The media, in particular, the press today is the main source of information about world situation and developments, often including negative news. In order to disguise or conceal negative information or its individual elements in the press journalists tend to use indirect naming, or euphemisms. Euphemization as a complex and dynamic phenomenon is being studied in detail within different approaches: classifications and ways of formation of euphemisms are being developed, spheres of euphemization in different languages are being considered. Despite the fact that the press is abundant in different kinds of euphemisms, scientists rarely focus on a purely applied aim to identify and reproduce such units by using means of a target language. Unless euphemisms are recognized, translators might add negative shade of meaning to a source text, distort the attitude of the writer towards described events, etc. These considerations determine the relevance and the issue of our study, based on the analysis of the corpus, consisting of 50 euphemisms, and its functioning in modern British press (news articles taken from the BBC News website in 2013-2018). The work reveals such peculiarities and difficulties of translation of euphemisms as identification of euphemisms in the text and its interpretation; presence or absence of equivalents in case of similar spheres of euphemization; choosing an adequate dictionary equivalent; translation of terms used as euphemisms. One can face translation difficulties not only on the stage of identification but also while searching for its equivalent. There might be no equivalent euphemism in a target language or (if any) it might be not appropriate in the context, or might refer the function of concealing less explicitly. Words borrowed from professional fields are generally rendered through transcription, transliteration and calque translation. It is important to consider the degree of euphemization of a unit: well-established euphemisms are better be rendered through a well-established politically correct word or phrase.

Key words: euphemisms; British press; difficulties of translation.

Information for citation: Moreva, A. V. and Grekova, O. M. (2018), “Peculiarities and difficulties of translating euphemisms (based on the BBC news articles)”, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 4 (4), 90-102, DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-10

Введение

Рассуждая о языке, мыслители разных времён и народов нередко сравнивали его мощь с оружием: ср. «Слово – самое сильное оружие человека» (Аристотель) или «Меч и огонь менее разрушительны, чем болтливый язык» (Ричард Стил). Речь как действие, как поступок (основной постулат современной прагматики) осознавалась уже в древности, когда ораторы учились облекать разное содержание в ясные и изящные формы, производя впечатление на слушателей. Содержание не всегда могло быть приятным, приличным или уместным в обществе, поэтому приходилось подыскивать иные, не прямые и более мягкие формы для его выражения – то, что сегодня в лингвистике именуется эвфемизмами.

Эвфемия как явление изучается довольно давно: первое упоминание термина в 1656 г. связывают обычно с именем английского лексикографа Томаса Блаунта (Никитина, 2008: 49), хотя активно эвфемизмы исследуются на протяжении последних ста лет в рамках разных подходов. Подробно разрабатываются классификации эвфемизмов, способы их образования, рассматриваются сферы эвфемизации в разных языках и культурах. Однако по-прежнему фрагментарны исследования, в центре внимания которых находится собственно переводческий аспект. Между тем современная пресса со всеми её «отрицательными» новостями и «неудобными» темами изобилует эвфемистическими образованиями разного рода, что не может быть не учтено при переводе. Важно, во-первых, распознать эвфемизм, а, во-вторых, уметь его адекватно передать; в противном случае велика вероятность того, что в текст перевода будет привнесена негативная

тональность, может быть искажено отношение пишущего к передаваемому событию и т.п. Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью выявления эвфемии в текстах прессы и адекватной её передачи в языке перевода.

Безусловно, помощь переводчику окажут толковые словари эвфемизмов (например, Holder, 2002; Rawson, 1981; Сенчикина, 2008), однако следует помнить, что эвфемизация – явление достаточно подвижное: эвфемизмы могут стираться, переставая восприниматься как смягчённые переименования; разные единицы отмечены неодинаковой степенью эвфемизации. О создании же двуязычных словарей эвфемизмов говорить тем более не приходится, по всей видимости, именно в силу сложности и динамичности процесса эвфемизации. Все эти соображения побудили нас обратиться к исследованию эвфемизмов в современной британской прессе с конечной целью выявления трудностей их перевода на русский язык.

Теоретический обзор

На сегодняшний день исследование эвфемии ведётся в разных, не только в собственно лингвистических, направлениях. В одном из выпусков журнала *Lexis*, полностью посвящённом эвфемизмам, Д. Жамэ пишет во вступительной части: «...euphemism is not a mere linguistic device, but participates in a larger, more general phenomenon used by speakers to soften the potentially offensive effects of a taboo area to preserve social harmony in communication and to avoid any face-threatening acts» (Jamet, 2012: 3). Таким образом, эвфемизмы становятся предметом рассмотрения в прагматике общения, включающей теорию вежливости (см. упоминание в цитате известного

понятия лица *face* Э. Гоффмана). Классическим в англоязычных работах по лексикологии стало определение эвфемизма и эвфемистического языка, данное К. Алланом и К. Барридж, так же коррелирующее с прагматикой вежливости и гармонизации человеческих отношений: ср. «A euphemism is used as an alternative to a dispreferred expression, in order to avoid possible loss of face: either one's own face or, through giving offence, that of the audience, or some third party» (Allan, Burridge, 1991: 11). Можно сказать, что в основе трактовки эвфемии лежит как лингвопрагматический, так и социолингвистический подход, ибо наряду с понятиями прагматики и теории вежливости чрезвычайно важными становятся такие понятия, как «политкорректность», «табу» и т.п. (ср. также Крысин, 1996, 2004; Гальперин, 1981: 173). И последнее не случайно, ведь первоначально эвфемизмы изучались этнографами именно в связи с проблематикой табу в вербальном (и невербальном) поведении людей в первобытных сообществах (Никитина, 2008: 49).

В собственно лингвистическом смысле эвфемия всегда связана с синонимией, поскольку в случае любого эвфемизма речь идёт о замене одного слова другим. Так, в энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой эвфемизмы определяются как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (*пожилой* вместо *старый*) (Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998: 590). Основная мысль о замене недопустимого по тем или иным причинам обозначения в коммуникации прослеживается и в следующих дефинициях: эвфемизм – это «нейтральное слово или выражение, которым заменяется другое – нетактичное, грубое, неприличное и потому с этических позиций неприемлемое» (Матвеева, 2010:

537); эвфемизмы – это «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» (Кацев, 1988: 92).

Эвфемизмы противостоят дисфемизмам, которые также являются заменами, но они заменяют эмоционально и стилистически нейтральные слова и выражения более грубыми и пренебрежительными (Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998: 590), т.е., как правило, стилистически отмеченными единицами (*осточертеть* вместо *надоесть*). В определённом смысле и эвфемизмы, и дисфемизмы «обходят» прямое обозначение денотата, являясь, по выражению Э. Креспо-Фернандеса, «obverse sides of the same coin» (лицевыми сторонами одной и той же медали), т.е. они не представляют собой чётко очерченные категории (Crespo Fernández, 2007: 15).

Однако эвфемистические замены не всегда вызваны только причинами морально-этического и религиозного характера. К эвфемизмам относятся также «окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» (Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998: 590) или замены, «с помощью которых скрадывается, маскируется нечто отрицательное» (*медико-санитарная служба* вместо *вытрезвитель*) (Матвеева, 2010: 537). Такие эвфемизмы часто используются в текстах СМИ, их суть удачно отражает англоязычный термин *doublespeak* (или *doubletalk*), под которым понимают намеренное использование языкового обмана, сокрытие правды, изображение действительности не такой, какая она есть на самом деле.

Обращаясь к функциям эвфемизмов в газетном тексте информационного типа, Т.В. Бойко выделяет две группы:

политически-корректные эвфемизмы и эвфемизмы «doublepeak». Первые способствуют созданию коммуникативного и этического комфорта при обсуждении таких тем, как расовая и этническая принадлежность, умственные / физические недостатки, старость, бедность и т.п. (Бойко, 2006: 14). Нетрудно заметить, что в случае таких эвфемизмов речь идёт о заменах по этическим соображениям, многие из них представляют собой уже устойчивые, порой стёртые замены (ср. первое определение эвфемизма выше).

Эвфемизмы второй группы («doublepeak») используются намеренно разного рода государственными и корпоративными учреждениями с целью ввести в заблуждение, скрыть неприятное (*casualties* ‘потери (на войне)’, *friendly fire* ‘обстрел со стороны своих войск’) (Бойко, 2006: 13). За счёт того, что такие эвфемизмы дают расплывчатое представление о негативных событиях и явлениях, о которых нельзя умолчать, тем самым отвлекая читателя от их сути, острота восприятия последнего значительно снижается. Эта группа эвфемизмов отличается большим творческим потенциалом, здесь может наблюдаться прирост всё новых окказиональных образований в силу необходимости номинации с целью маскировки истинного положения вещей (ср. второе определение эвфемизма выше).

Оставляя в стороне вопросы, связанные с классификациями эвфемистических единиц на различных основаниях, а также со способами их образования (семантические сдвиги, изменение формы, заимствования; см. Кацев, 1988: 35-37), сосредоточимся далее на возможных трудностях их перевода. Отметим лишь попутно, что эвфемизмы, по нашему мнению, необязательно являются тропами (образными перифрастическими выражениями), хотя, например, О.С. Ахманова прямо называет эвфемизм тропом (Ахманова, 2004: 521). По мнению же В.П. Москвина, эвфемизмы и тропы

обладают различными функциями: эвфемизмы смягчают речь, а тропы украшают её, т.е. выполняют эстетическую функцию; кроме того, эвфемизмами могут быть семантически одноплановые языковые единицы (термины, заимствования) (Москвин, 2007: 68).

Результаты исследования и их обсуждение

Источником материала данного исследования послужили новостные статьи интернет-издания BBC News (Великобритания) за 2013–2018 гг., а также статьи с официальными переводами, опубликованные в сетевом издании Интернет-проекта ИноСМИ.RU. В качестве справочного аппарата привлекался материал лексикографических источников «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» (Holder, 2002) и «A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk» (Rawson, 1981). В результате отбора лексических единиц, использованных в необходимом значении в новостных статьях BBC News, был собран корпус, включающий в себя 50 эвфемизмов.

При переводе эвфемизмов часто появляются трудности, связанные с необходимостью передать не только денотативное значение, но и сохранить их основную функцию вуалирования, что не всегда возможно в связи с различиями в лексическом составе языка оригинала и языка перевода, а также с культурными различиями. Однако это не означает, что перевод в принципе невозможен: переводчик принимает решение относительно каждого конкретного употребления эвфемизма и в зависимости от цели перевода и культуры переводного языка. В ходе наших наблюдений были сформулированы некоторые особенности и трудности перевода эвфемизмов. Мы предполагаем, что они носят, в целом, универсальный характер, независимо от языковой пары, поэтому могут быть учтены переводчиками, работающими с другими языками.

1. **Идентификация эвфемизма в тексте и его понимание** – одна из основных трудностей при переводе эвфемизмов. Так, в следующем примере используется эвфемистическое выражение *day of action* ‘a politically motivated strike’ (Holder, 2002: 98), которое дословно переводится как ‘день действий’:

The march was one of 12 rallies across the UK as part of what organisers claimed would be “the largest ever pro-European day of action” (BBC, 2018).

Дословный перевод в данном контексте, в целом, возможен: ср. в отечественной прессе, к примеру, *Международный день действий против ядерных испытаний / плотин, Всемирный день действий «За достойный труд!»* и т.п.; хотя эвфемистическим в русском языке словосочетание *день действий* едва ли является. Обычно в таких контекстах имеется в виду акция протеста, забастовка или митинг. Однако, на наш взгляд, в случае дословного перевода теряется присущая эвфемизму перифрастичность, тем более что в цитате внутри рассматриваемого фрагмента однозначно акцентируется размах и положительная значимость акции (статья посвящена митингу в Эдинбурге в знак протеста против выхода Великобритании из ЕС). Мы предложили бы в качестве вариантного соответствия русское слово *событие*. В толковом словаре С.И. Ожегова находим следующую дефиницию ‘то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни’ (Ожегов, 2013). Это значение соотносится с одним из значений слова *action* ‘a thing done; an act’ (Oxford dictionary). Таким образом, данное предложение может быть переведено следующим образом:

Этот марш стал одним из двенадцати митингов по всему Соединённому Королевству, являясь частью того, что организаторы объявили как «самое большое проевропейское событие».

Непонимание эвфемистической сущности слова или выражения может иметь место и в случае единиц, которые используются в качестве эвфемизмов настолько долго, что уже не воспринимаются как истинные эвфемизмы, что, однако, не лишает их эвфемистической функции, а иногда, наоборот, усиливает её, ведь читатель не обращает большого внимания на привычную формулировку, лишь «пробегая» по ней глазами. Вместе с тем, не осознавая данной функции, переводчик рискует не передать необходимый оттенок значения и, возможно, даже привнесёт в текст отрицательную коннотацию. Так, основное значение слова *disability* – ‘an illness, injury, or condition that makes it difficult for someone to do the things that other people do’ (Cambridge dictionary). В словаре эвфемизмов *disability* определяется как ‘a limiting mental or physical condition’ (Holder, 2002: 106). Данная номинация является уже устоявшейся и используется вместо принятых ранее *invalid* и *handicapped person*. В «Англо-русском современном словаре» словосочетание *people with disabilities* имеет помету «политкор.» (Англо-русский современный словарь, 2017). Всё это свидетельствует о том, что данный эвфемизм уже укоренился в языке и в сознании носителей языка, а значит, существует и вероятность не заметить его в процессе перевода. Но если эвфемистическая функция распознана, перевод трудности не представит: данная тема актуальна в разных странах и культурах, и в лексике русского языка появился свой аналог *ограниченные возможности*, зафиксированный как эвфемизм с конца XX в. (Сеничкина, 2008: 381). Поэтому адекватным переводом следующего фрагмента мог бы стать следующий:

People with disabilities are suffering from cuts to public transport and a lack of adapted taxis, according to Disability Wales (BBC, 2018).

Как сообщает «Дисабилити Уэльс», люди с ограниченными возможностями страдают от сокращения маршрутов общественного транспорта и нехватки адаптированных такси.

Трудности с идентификацией эвфемизмов могут также возникнуть с единицами, значение которых не мотивировано их лексическим составом и определяется общим экстралингвистическим контекстом; здесь переводчику требуются нужные фоновые знания. Обратимся к следующему примеру:

“To come in here two weeks ago and say: ‘We’re going to co-operate,’ and then to try and then try and close the investigation down with this type of ‘dear John’ letter, ‘please go away,’ is stinking,” he added (BBC, 2015).

В цитате одного политика резко критикуются действия представителей министерства финансов, которые сначала согласились дать официальные показания, а затем перед слушанием изменили своё решение, объяснив это необходимостью проконсультироваться с полицией. В предложении употреблён эвфемизм *dear John*, при первом прочтении которого едва ли можно уловить его смысл, тем более распознать функцию смягчения. Для уточнения значения словосочетания необходимо обратиться к словарям. В словаре эвфемизмов находим следующее определение ‘the ending by a woman of an engagement or marriage’ (Holder, 2002: 99). Ср. определение в переводном словаре: ‘«Дорогой Джон» (письмо солдату от женщины с просьбой о разводе, разрыве отношений)’ (Abbyu Lingvo Live). Такой перевод нельзя считать приемлемым: подобная фраза не вызывает у русского реципиента нужных ассоциаций. Однако после выхода в свет фильма под названием «Дорогой Джон» (Dear John, 2010 г.) фраза получает распространение, в связи с чем в переводе можно применить кальку исходного словосочетания с аллюзией на фильм, а также сопроводить текст статьи переводческим комментарием, поясняю-

щим смысл сочетания. Но данный способ (комментарий) крайне редко встречается в газетном тексте, особенно при передаче чужих слов. Кроме того, поиск по Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ) и на российском новостном сайте Газета.ру не дал результатов, что говорит о неупотребительности данного словосочетания в прессе.

В данном случае возможна также принятая при переводе безэквивалентной лексики экспликация: ср. *письмо, какое обычно пишут при расставании*, но при этом предложение становится громоздким. *Нам надо поговорить* – фраза, которую часто можно слышать в начале разговора о разрыве отношений: это могло бы быть окказиональное эвфемистическое выражение, основанное на метафоре «начало письма – начало разговора». Однако в данном контексте такой перевод выглядел бы странно, нарушилась бы логика: «нам надо поговорить» – «пожалуйста, уходите».

Ни один из выше указанных способов перевода не подходит, и в качестве последнего можно предложить использование единицы с менее выраженной эвфемистической функцией. Как вариант – фраза *всё кончено*, которая также используется при разрыве отношений (и не только); она описывает ситуацию более конкретно и прямо:

«Прийти сюда две недели назад и заявить: «Мы собираемся сотрудничать», после чего пытаться это сделать, а потом просто закрыть расследование со словами «Всё кончено», «Пожалуйста, уходите» – это отвратительно», сказал он.

2. Следующая особенность, на которую мы хотели бы обратить внимание, связана с универсальными для многих культур сферами эвфемизации. Так, слово *adult* в значении ‘pornographic’ (Holder, 2002: 5) в следующем фрагменте без особого труда переводится на русский язык при помощи эквивалентного лексического соответствия:

*Tech platforms like the Apple App store and Google Play won't approve **adult** content, whether explicitly adult or simply erotic* (BBC, 2018).

Хранилища мобильных приложений Apple App Store и Google Play не принимают к распространению продукцию для **взрослых**, будь она откровенно порнографической или просто эротической.

Значение слова **взрослый** в словаре под редакцией С.А. Кузнецова определяется как '1) достигший зрелого возраста, полный зрелости; 2) предназначенный для таких людей' (Большой толковый словарь русского языка, 2000: 127). Подобно английскому *adult* оно используется в качестве эвфемизма к слову *порнографический*.

Как известно, латинский язык является источником происхождения многих слов в европейских языках вообще, в связи с чем и в английском, и в русском языках встречаются сходные по форме и значению единицы. При переводе подобных единиц, пришедших из латыни, обычно лучшим решением становится выбор слова с латинским же происхождением. Так, слова *conflict* и *confrontation* используются в английском языке в качестве эвфемизмов к *war*. В словаре эвфемизмов русского языка зафиксированы соответствующие единицы с пометами «инояз. эвф.» и «соц. эвф.», ср.: *конфликт* – «вм. локальная война, столкновение (часто вооружённое) между различными государствами, народами, общественными группами»; *конфронтация* – «вм. противостояние, в т.ч. с применением оружия» (Сеничкина, 2008: 162). Таким образом, эвфемизмы в следующих фрагментах могут быть переведены эквивалентными лексическими соответствиями:

*The **conflict** between Eritrea and Ethiopia left tens of thousands dead or injured in the space of just two years* (BBC, 2018).

Только за два года **конфликт** между Эритреей и Эфиопией оставил после себя десятки тысяч убитых или раненых.

*Israel has bombed Iranian targets inside Syria – leading to fears **confrontations** between the two powerful arch-foes could get worse* (BBC, 2018).

Израиль нанёс бомбовые удары по иранским целям в Сирии, что привело к опасению усиления **конфронтации** между двумя сильными заклетыми врагами.

Но далеко не всегда обнаруживаются эквивалентные эвфемизмы даже в случае близких сфер эвфемизации в обоих языках, как в примерах выше. Так, словосочетание *community relations* со значением 'social tension between those of a different racial background' (Holder, 2002: 77) дословно будет переводиться как *общественные отношения*. Находим следующее словарное определение данного словосочетания: 'многообразные связи между социальными группами, нациями, религиозными общинами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной и др. деятельности; оказывают значительное влияние на личные отношения людей, связанных непосредственными контактами' (Большой Энциклопедический словарь). Однако в этом определении не отражаются отношения между разными расами и, как показал анализ контекстов в НКРЯ, словосочетание *общественные отношения* используется в прессе в своём основном значении и лишено эвфемистической функции. В словаре эвфемизмов русского языка также отсутствуют варианты для обозначения подобного явления. Поэтому вновь обратимся к определению *community relations* в словаре Р. Холдера и выявим ключевые слова – *tension* 'напряжённость' и *different racial background* 'различная расовая принадлежность'. *Напряжённость* в своём втором значении в словаре С.И. Ожегова означает 'неспокойное, чреватое опасностью или ссорой состояние каких-н. отношений' (Ожегов, 2013).

Передача эвфемизма путём конкретизации может в какой-то мере уменьшить его эвфемистическую функцию, но, обратившись к анализу контекстов новостных статей (сайт Газета.ру), выясняем, что в русскоязычной прессе достаточно часто используется словосочетание *расовая напряжённость* однозначно в эвфемистической функции. В связи с этим возможен следующий перевод фрагмента с рассматриваемым эвфемизмом:

Independent councillor Maurice Deveney told BBC Radio Foyle that Mr McHugh damaged community relations (BBC, 2018)

Независимый советник Морис Девенней сообщил BBC Radio Foyle, что мистер МакХью способствует усилению расовой напряжённости.

3. Идеальным был бы способ перевода, при котором эвфемистическая единица передаётся сходной по способу образования и значению эвфемистической единицей языка перевода. Однако **не всегда эвфемизм, зафиксированный в словаре, может стать адекватной заменой.** Обратимся к следующему фрагменту, в котором используется эвфемизм *come to the attention of the police* с эвфемистическим значением ‘to be a habitual criminal’ (Holder, 2002: 75):

HM Inspectorate of Probation operates 152 youth offending teams in England and Wales, and supervises young people between the ages of 10 and 18 who have come to the attention of the police, or have been sentenced by a court (BBC, 2017).

В словаре эвфемизмов русского языка находим следующие единицы, описывающие близкую денотативную ситуацию: «Группа социального риска – вм. малолетние преступники» (Сеничкина, 2008: 102); «Делинквент – вм. преступник, мятежник» (Там же: 107). Однако ни то, ни другое обозначение не может передать эвфемизм оригинала, так как *делинквент* не совсем подходит по смыслу и является устаревшим эвфемизмом, а словосоче-

тание *группа социального риска* используется, как показывает анализ контекстов НКРЯ, по отношению не только к преступникам, но и к малообеспеченным слоям населения, инвалидам и т.п. Если же исходить из ближайшего русского соответствия английскому *habitual criminal*, содержащемуся в дефиниции эвфемизма, а именно словосочетания *закоренелый преступник*, тот и этот вариант будет неверным, так как полностью утрачивается эвфемистическая функция: негативная информация не сглаживается, а, наоборот, только усиливается.

В русском языке существует устойчивое клише, используемое в официальных документах юридической сферы – *(по)ставить на учёт, постановка на учёт (в полицию, в комиссию по делам несовершеннолетних)*.

Несовершеннолетних ставят на учёт за различного рода проступки, однако основания должны быть вескими, так как единичный, одноразовый и не особо серьёзный проступок не приведёт к постановке на учёт. Данное клише является общеупотребительным, что подтверждает анализ контекстов из НКРЯ и на сайте Газета.ру. Кроме того, перенос клише из юридической сферы передаёт мысль более смягчённо; денотативная ситуация, передаваемая эвфемизмом *come to the attention of the police*, сохраняется, изменяется лишь способ её описания (имеет место модуляция – причина заменяется на следствие). Всё это позволяет нам предполагать, что адекватным будет следующий перевод приведённого выше фрагмента:

Инспекция по надзору за условно освобождёнными Её Величества работает со 152 молодёжными группировками в Англии и в Уэльсе и осуществляет контроль над молодыми людьми от 10 до 18 лет, стоящими на учёте в полиции или приговорёнными судом к той или иной мере наказания.

4. Особого внимания заслуживают **эвфемизмы-термины**. В первую очередь необходимо выяснить, из какой сферы пришёл данный термин, затем определить его эвфемистическое значение и, наконец, подобрать соответствующий термин в языке перевода. Зачастую образование терминов основано на калькировании, для них в русском языке уже существуют эквивалентные лексические соответствия; в таких случаях особых трудностей перевод эвфемизмов-терминов не вызывает. Так, к эвфемизму *circular error probability* со значением ‘the extent to which ordnance will miss the target’ (Holder, 2002: 65) в специальном переводном словаре даётся перевод *круговое вероятное отклонение (КВО)* (Англо-русский словарь нормативно-технической терминологии, 2015), которым можно воспользоваться, таким образом перевод всего фрагмента может быть следующим:

Typically US “precision” bombs have a circular error probable (the radius around the aiming point in which 50% or more will fall) of eight-to-12 metres (BBC, 2015).

Обычно американские «точные» бомбы характеризуются **круговым вероятным отклонением** (радиус вокруг цели, в который попадёт 50 или более процентов зарядов) в 8-12 метров.

Другим примером подобного рода эвфемизмов из военной сферы является *collateral damage* ‘killing or wounding civilians by mistake’ (Holder, 2002: 72). Данное словосочетание имеет в русском языке соответствие *сопутствующие потери* ‘гражданские лица, убитые или раненые во время военной операции’ (Abbyu Lingvo Live), отсюда следующий перевод:

The three targets hit were chosen both for their central role in the chemical weapons programme but also because the risk of collateral damage was smallest (BBC, 2018).

Эти три цели поражения были выбраны с учётом их центральной роли в программе химического оружия и минимального риска **сопутствующих потерь**.

Другой пример эвфемизма-термина, основанного на метафоре, – *dead cat bounce* ‘a temporary increase in the value of a security or currency of which the price has been falling but which remains overvalued’ (Holder, 2002: 98). В русском языке он имеет соответствие-кальку *прыжок дохлой кошки*, определяемое как ‘временный подъём на фондовой бирже, вызванный покупками коротких позиций после существенного падения цен; не означает перелома тенденции к снижению цен’ (Энциклопедический словарь экономики и права, 2017), поэтому при переводе целесообразно им воспользоваться:

Morning trade had started with some gains but traders soon lost faith in the temporary rally, proving it to be “a so-called dead cat bounce, a term coined in the 1980s to describe a brief recovery in an otherwise declining market,” the BBC’s Juliana Liu in Hong Kong said. (BBC, 2016)

Утренняя торговля началась с некоторых успехов, но вскоре участники потеряли веру во временный резкий рост цен, ссылаясь на то, что это лишь «прыжок дохлой кошки», термин, появившийся в 1980-х для обозначения непродолжительного периода роста цен на рынке с падающими продажами», – сообщила Джулиана Лью, корреспондент BBC в Гонконге.

Помимо калькирования терминов возможны также переводческая транскрипция и/или транслитерация, ср. следующий фрагмент и его перевод:

It’s about time something serious was done with this, rather than the cut and paste job with the sticking plaster. (BBC, 2015)

Давно пора предпринять что-то серьёзное по поводу этой проблемы, вместо того чтобы выдавать жалкие **копипасты**.

Эвфемизм *cut-and-paste job*, пришедший из сферы информатики (по названию операций для переноса текста), означает ‘a report sloppily prepared from various sources’ (Holder, 2002: 94). В русском языке отрицательно оцениваемый

механизм работы по принципу «скопировать – вставить», следствием чего зачастую является бессвязный, вырванный из разных источников текст и, значит, плагиат, получил обозначение *копираст*, зафиксированное в словаре под редакцией М.А. Кронгауза (Словарь языка интернета.ru, 2016: 195). Последнее стало уже общеупотребительным в медийных текстах (ср. также производные глаголы *копирастить*, *скопипастить*).

Заключение

Итак, анализ употреблений эвфемизмов в современной британской прессе и их перевода на русский язык позволяет сделать следующие выводы.

1. Трудности перевода эвфемизма могут возникать на разных этапах: как при его идентификации в тексте и определении значения (устоявшиеся эвфемизмы, не воспринимаемые в качестве единиц смягчённого наименования; эвфемизмы-реалии, значение которых не мотивировано их лексическим составом), так и на этапе выбора подходящего по значению и стилистике соответствия. Что касается последнего, здесь эквивалентный эвфемизм в языке перевода может отсутствовать; если же соответствие и есть, оно может не подходить для данного конкретного контекста или не в полной мере выполнять функцию вуалирования. Трудности могут вызвать метафоры и термины.

2. Закономерностей выбора способа перевода в зависимости от способа образования исходного эвфемизма выявлено не было. Исключением стали лишь эвфемистические единицы, заимствованные из профессиональных сфер, при переводе которых используются калькирование и переводческое транскрибирование/транслитерация. При переводе устоявшихся эвфемизмов самым правильным решением будет подбор так же устоявшегося (полит)корректного слова или выражения.

Список литературы

Список литературы

Англо-русский словарь нормативно-технической терминологии, 2015. URL: https://normative_en_ru.academic.ru/94761/ (дата обращения 25.09.2018).

Англо-русский современный словарь, 2017. URL: https://top_english.academic.ru/ (дата обращения 18.08.2018).

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 20 с.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.

Большой энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения 25.09.2018).

Газета.ru, 2018. URL: www.gazeta.ru/ (дата обращения 19.10.2018).

Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1981. 316 с.

ИноСМИ.Ru, 2018. URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения 09.10.2018).

Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ, 1988. 79 с.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–407.

Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 102 с.

Национальный корпус русского языка, 2018. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 03.10.2018).

Никитина И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.

Сер. «Филология». Тольятти, 2008. № 1. С. 49–64.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, 2013. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 18.09.2018).

Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

Энциклопедический словарь экономики и права, 2017. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law/ (дата обращения 18.10.2018).

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Abbyu Lingvo Live, available at: <https://www.lingvolive.com/> (Accessed 4 October 2018).

BBC, 2018, available at: www.bbc.com/ (Accessed 9 October 2018).

Cambridge Dictionary, available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Accessed 12 October 2018).

Crespo Fernandez, E. (2007), “Linguistic Devices Coping with Death in Victorian Obituaries”, *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*, 20, 7–21.

Holder, R.W. (2002), *How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms*. New York: Oxford University Press Ink.

Jamet, D. (2012), “Introduction”, *Lexis. Journal in English Lexicology*, 7, 3–4.

Oxford Dictionary, available at: <https://en.oxforddictionaries.com/> (Accessed 11 October 2018).

Rawson, H. (1981), *A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk*. New York: Crown Publishers, Inc.

References

Anglo-russkiy slovar normativno-tekhnicheskoy terminologii (2015), [English-Russian dictionary of technical terminology]. [Online], available at: https://normative_en_ru.academic.ru/94761/ (Accessed 25 August 2018). [in Russian].

Anglo-russkiy sovremennyy slovar (2017), [English-Russian modern dictionary]. [Online], available at: https://top_english.academic.ru/ (Accessed 18 August 2018). [in Russian].

Ahmanova, O. S. (2004), *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Vocabulary of linguistic terms], Editorial URSS, Moscow, Russia. [in Russian].

Bojko, T. V. (2006), “Euphemia and Dysphemia in a Newspaper Text”, Abstract of Ph.D. dissertation, St. Petersburg, Russia. [in Russian].

Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka (2000), [Big explanatory dictionary of the Russian language], Norint, St. Petersburg, Russia. [in Russian].

Bolshoy yentsiklopedicheskiy slovar [Great encyclopedic dictionary]. [Online], available at: <https://www.vedu.ru/bigencdic/> (Accessed 25 September 2018). [in Russian].

Gazeta.ru (2018), [Online], available at: www.gazeta.ru/ (Accessed 19 October 2018). [in Russian].

Galperin, I. R. (1981), *Stilistika angliyskogo yazyka* [English Stylistics], Vysshaya shkola, Moscow, Russia. [in Russian].

InoSMI.Ru (2018), [Online], available at: <https://inosmi.ru/> (Accessed 9 October 2018). [in Russian].

Katsev, A. M. (1988), *Yazykovoe tabu i yevfemiya: ucheb. posobie k speckursu* [Language Taboo and Euphemia: a textbook for a special course], LGPI, Leningrad, Russia. [in Russian].

Krysin, L. P. (1996), “Euphemisms in the modern Russian language”, *Russkiy yazyk kontsa 20 stoletiya (1985-1995)* [The Russian language of the late twentieth century (1985–1995)], *Jazyki russkoj kul'tury*, Moscow, Russia, 384-407. [in Russian].

Krysin, L. P. (2004), *Russkoe slovo, svoyo i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, ours and others: Studies in the modern Russian language and sociolinguistics], *Jazyki slavyanskoj kul'tury*, Moscow, Russia. [in Russian].

Matveeva, T. V. (2010), *Polny slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms], Feniks, Rostov-on-Don, Russia. [in Russian].

Moskvin, V. P. (2007), *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoy russkoy rechi. Tropy i figury. Terminologicheskii slovar'* [Expressive means of the modern Russian language. Tropes and figures. Terminological dictionary], Feniks, Rostov-on-Don, Russia. [in Russian].

Natsionalnj korpus russkogo yazyka (2018), [National Corpus of the Russian language]. [Online], available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (Accessed 3 October 2018). [in Russian].

Nikitina, I. N. (2008), “Euphemia in foreign and domestic linguistics: Background and perspective research”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva, Ser. “Filologiya”*, 1, 49-64. [in Russian].

Ozhegov, S. I. (2013), *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. [Online], available at: <http://www.ozhegov.org/> (Accessed 18 September 2018). [in Russian].

Senichkina, E. P. (2008), *Slovar evfemizmov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian euphemisms], Flinta: Nauka, Moscow, Russia. [in Russian].

Slovar yazyka interneta.ru (2016), [Internet.ru Language Dictionary], AST-PRESS KNIGA, Moscow, Russia. [in Russian].

Entsiklopedicheskiy slovar ekonomiki i prava (2017), [Encyclopedic Dictionary of Economics and Law]. [Online], available at: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law/ (Accessed 18 October 2018). [in Russian].

Yazykoznanie. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (1998), [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary], Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, Moscow, Russia. [in Russian].

Abby Lingvo Live. [Online], available at: <https://www.lingvolive.com/> (Accessed 4 October 2018). [in English].

BBC (2018), [Online], available at: www.bbc.com/ (Accessed 9 October 2018). [in English].

Cambridge Dictionary. [Online], available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Accessed 12 October 2018).

Cambridge Dictionary. [Online], available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Accessed 12 October 2018).

Crespo Fernandez, E. (2007), “Linguistic Devices Coping with Death in Victorian Obituaries”, *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*, 20, 7–21. [in English].

Holder, R. W. (2002), *How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms*, Oxford University Press Ink., New York, UK. [in English].

Jamet, D. (2012), “Introduction”, *Lexis. Journal in English Lexicology*, 7, 3–4. [in English].

Oxford Dictionary. [Online], available at: <https://en.oxforddictionaries.com/> (Accessed 11 October 2018). [in English].

Rawson, H. (1981), *A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk*, Crown Publishers, Inc., New York, USA. [in English].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Морева Анастасия Владимировна, доцент, кандидат филологических наук.

Anastasiya V. Moreva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Грекова Ольга Максимовна, магистрант.

Olga M. Grekova, Graduate Student.